

Черкасск и Булавинское восстание в 1708 г. (нехрестоматийная хроника)

Еще четверть века назад восстание донских казаков под предводительством Кондратия Афанасьевича Булавина 1707–1709 гг. относилось к числу приоритетных проблем отечественной исторической науки. С прекращением диктата марксистского учения о классовой борьбе интерес историков к массовым народным движениям «эпохи феодализма» заметно снизился, следствием чего стало резкое сокращение исследований по этой тематике.

Несмотря на серьезные достижения советской историографии, создающие иллюзию всесторонней и доскональной изученности Булавинского восстания, многие его аспекты по-прежнему требуют самостоятельного исследования. К числу таковых принадлежит и одно из ключевых событий этого движения – взятие булавинцами Черкасска в апреле 1708 г., которое позволило повстанческому атаману возглавить Войско Донское. Хотя данный сюжет неизменно присутствует во всех работах, освещающих историю восстания [1], специальному изучению он еще не подвергался. Более того, в отечественной историографии XVIII–XX вв. суть этого события трактуется диаметрально противоположно, зачастую кратко и даже схематично. Не вполне ясна и политическая программа, которую К.А. Булавин пытался реализовать, будучи войсковым атаманом. Если вслед за Е.П. Подъяпольской и В.И. Лебедевым рассматривать его попытку нормализовать отношения с центральной властью и региональными администраторами всего лишь как увертку [2], то каковы тогда были истинные намерения атамана? Пытался ли он выиграть время для получения военной помощи от ногайской Кубанской орды, запорожского и кубанского казачества, или надеялся избежать неминуемого возмездия, убедив правительство в полной лояльности Войска Донского, как считали А.П. Пронштейн и Н.А. Мининков [3]? Как согласуется стремление булавинцев «удержать реку и жить по-прежнему» [4] с их наступлением на Саратов, Царицын, городки слободского Изюмского полка и крепости Изюмской черты, действиями против слободского Сумского полка и других правительственных войск, находившихся за пределами земли Войска Донского? Только ли «усилением классовой борьбы» после взятия К.А. Булавиным Черкасска был обусловлен «развал того “общего согласия” казачества», которое сложилось к маю 1708 г. [5], как полагал Н.С. Чаев, и существо-

вало ли это согласие в действительности? И если К.А. Булавин уже во второй декаде мая 1708 г. осознал беспроспективность продолжения борьбы с правительством и начал подготовку бегства в Прикубанье [6], то зачем ему понадобилось «распылить» свои силы и отправлять большую часть восставших на периферию, а самому оставаться в Черкасске с небольшим отрядом [7], вместо того, чтобы начать организацию массовой эвакуации? Не имели ли эти действия атамана тайных мотивов, связанных с желанием устранить трудноконтролируемые массы повстанцев и их авторитетных предводителей (С.А. Драного, И.Ф. Некрасова и др.) чужими руками, чтобы обеспечить себе безусловное лидерство и эмигрировать в более комфортном окружении? Ответы на эти и многие другие спорные вопросы истории Булавинского восстания ученым еще предстоит получить. Мы же рассмотрим события, происходившие в Черкасске со времени начала его осады К.А. Булавиным до момента смерти атамана, в контексте их влияния на общий ход востания. Составление максимально полной картины положения дел в войсковой столице поможет глубже понять непростую ситуацию, сложившуюся в окружении мятежного атамана и повлиявшую на его дальнейшую судьбу.

Как известно, отправной точкой для начала восстания в октябре 1707 г. стало убийство восставшими казаками во главе с К.А. Булавиным полковника князя Юрия Владимировича Долгорукого и членов его отряда, проводивших по указу царя сыск беглых русских людей в донских городках на р. Северский Донец [8]. По некоторым сведениям, К.А. Булавин совершил эту расправу по заданию войскового атамана Лукьяна Максимова и старшины, которые надеялись таким образом ослабить вмешательство правительства в донские дела [9].

Новая вспышка Булавинского восстания произошла в начале апреля 1708 г. Петр I принял срочные меры к его подавлению и направил на Дон карательное войско под командованием лейб-гвардии майора князя Василия Владимировича Долгорукого, брата убитого полковника. К тому времени борьба между сторонниками К.А. Булавина (среди которых были не только казаки, но и «новопришлые люди») и Войском Донским достигла предельного накала. Разбив 9 апреля 1708 г. под Голубинским городком возглавляемое Л.М. Максимовым походное казачье войско, булавинцы беспрепятственно двинулись к Черкасску для «истребления старшин» за то, что они «продали реку» и «живут с ними неправдою» [10].

Черкасск с конца XVII в. состоял из одиннадцати станиц. Шесть из них находились на Черкасском острове и были объединены общей наружной оградой: это две Черкасские станицы – Первая и Вторая, а также Средняя, Павловская, Прибыльская и Дурновская станицы. Рядом на Рыков-

ском острове, отделенном от Черкасского острова узкой Скородумовской протокой, обособленно располагались остальные пять городских станиц: Скородумовская, Тютюревская, и три Рыковских – Верхняя, Средняя (или Старая) и Нижняя (или Новая) станицы. Некоторые историки называют станицей селение «базовых» татар в городском предместье [11]. Фортификационные сооружения Черкаска были усовершенствованы после грандиозного пожара 1687 г., уничтожившего город почти полностью. В 1688 г. казаки обвели находившиеся на Черкасском острове станицы двойной дубовой стеной высотой в две сажени, потом построили новые башни и бастионы. По сведениям на июль 1708 г., войсковая столица имела на вооружении 44 артиллерийских орудия, из них 29 пушек и 7 мортир обороняли городские станицы Черкасского острова [12].

Ожидая нападения булавинцев, в городе спешно подготовились к осаде: перед крепостной стеной был установлен частокол, а к пушкам на раскатах войсковой атаман определил десятерых пушкарей, присланных по его просьбе из Азова, так как своим он уже не доверял. 27 апреля (по др. данным – 26 апреля. – П.А.) К.А. Булавин с повстанческим войском подошел к Черкасску и разбил лагерь на Васильевских буграх, в трех верстах выше города. Костяк его войска составляла конница, пехота шла по Дону на судах. По различным данным, силы восставших насчитывали от четырех до семи – восьми тысяч человек [13]. Некоторые свидетели событий сообщают, что их численность достигала 15–20 тысяч человек [14], но это явное преувеличение. Характерно, что повстанческое военное формирование, являвшееся в соответствии с нормами войскового права «воровским собранием», К.А. Булавин называл в своих «прелестных» письмах «съездным Войском Донским» или «походным войском», а себя – «войсковым походным атаманом» [15]. То есть, вслед за Степаном Разиным, он создал на Дону параллельную войсковую организацию, что привело к повторению ситуации двоевластия [16]. 28 апреля восставшие, соорудив мост на бударах, переправили свою конницу через речку Васильеву, а по Дону пустили «судовую силу», и вскоре окружили Черкасский остров [17]. Его осада продолжалась всего четверо суток. Но войсковая столица, неоднократно выдерживавшая в прошлом длительные осады и нападения турок и татар, не была взята штурмом – она пала, став жертвой малодушия, предательства и вероломного коварства. Булавинцы осуществили захват города в «лучших» традициях террористов. Произошло это следующим образом.

Еще по дороге к Черкасску К.А. Булавин получил челобитную от атаманов трех Рыковских, Скородумовской и Тютюревской станиц с просьбой во время приступа к городу не атаковать их станицы. Они предупредили,

что будут стрелять по булавицам «пыжами из мелкого ружья», и призвали их действовать точно так же [18]. То есть, население пяти городских станиц в количестве более тысячи человек смалодушничили, и чтобы обезопасить себя, решили сдаться без боя, изображая сопротивление лишь для того, чтобы их не заподозрили в солидарности с бунтовщиками. 28 апреля К.А. Булавин первым делом подошел именно к этим станицам, находящимся на Рыковском острове, «и была у него, вора, с станичными казаками пересылка» [19]. После недолгих переговоров казаки впустили булавицев в свои станицы «и к ево воровству склонились». Бунтовщики вошли в ближайшую к Черкасскому острову Скородумовскую станицу по мосту, переброшенному, вероятно, через Танькин ерик. Пытаясь выбить их оттуда, защитники Черкаска целый день обстреливали станицу из пушек и ружей и бомбили ее из мортир.

30 апреля по мосту через Скородумовскую протоку к Черкасску подошли парламентареры и передали войсковому атаману просьбу прислать в станицу для переговоров с К.А. Булавиным двух авторитетных старшин – братьев Василия Позднеева-старшего и Василия Позднеева-младшего, своих тайных союзников. Л.М. Максимов удовлетворил эту просьбу и вместе с братьями Позднеевыми послал в Скородумовскую старшин Матвея Можара (Матвеева) и Тимофея Соколова. Вечером, когда переговоры закончились, К.А. Булавин отпустил в Черкасск только М.М. Можара с Т. Соколовым, объявив Войску, что Позднеевы останутся у него в заложниках, пока черкасцы не выдадут ему войскового атамана и приближенных к нему четырех старшин: Ефрема Петрова, Никиту Соломату, Абросима Савельева и Ивана Машлыкина. В противном случае, лидер бунтовщиков грозился пойти ночью на приступ города. И хотя Войско ответило, что оно готово отразить нападение и не выдаст старшин, у части населения Черкаска был совсем другой настрой. Жители ближайших к занятому булавицами Рыковскому острову Дурновской и Прибылянской станиц «говорили всенародно, чтоб им за старшин не стоять, и к тому воровству склонились» [20]. Старшина Леонтий Позднеев также призывал «за тех стариков не стоять», так как «братьев ево в воровском Булавина обозе за них задержали» [21]. В ночь на 31 апреля казаки Дурновской и Прибылянской станиц, предав интересы Войска, перешли на сторону восставших и под руководством старшин Ильи Зернщикова (Григорьева) и Леонтия Позднеева арестовали атамана и старшин. На следующий день их передали товарищу К.А. Булавина Игнату Некрасову, после чего заложники были отпущены восвоеси [22]. Это был первый в истории донского казачества случай незаконного насильственного свержения действующего войскового атамана, смена которого в соответствии с нормами войскового

права являлась прерогативой исключительно Войскового круга. Данное событие не могло не деморализовать население Черкаска. Между черкасскими старшинами и К.А. Булавиным начались переговоры, на которых, вероятно, оговаривались условия сдачи города. 1 мая восставшие без сопротивления заняли войсковую столицу и расставили на всех постах свои караулы. Однако сам К.А. Булавин не вошел в Черкасск из соображений безопасности и остался в своем лагере на Васильевских буграх [23].

Попав в руки бунтовщиков, атаман Л.М. Максимов и его товарищи подверглись издевательствам и пыткам – их избивали плетьюми, чтобы вынудить отдать свои деньги и пожитки. К.А. Булавин присвоил себе их имущество – в течение двух дней его вывозили к нему из Черкаска на караване более чем из десятка лошадей. В городе начались репрессии против тех, кто оставались верными царю и не примкнули к восставшим. Так, пятерых казаков из других городков казнили только за то, что они назвали предводителя восставших изменником и отказались примкнуть к нему. 6 мая в «воровском кругу» близ Скородумовской станицы К.А. Булавин и его сообщники приговорили войскового атамана и пятерых старшин (пятым был Николай Иванов) к смертной казни «за их к ним войсковые обиды» [24]. Тогда же они сместили с должностей войсковых есаулов и разослали их по другим городкам «вместо ссылки». Л.М. Максимов и старшины были незамедлительно отведены на Васильевские бугры и там обезглавлены. Руководил казнью И. Некрасов, а К.А. Булавин на ней не присутствовал – он находился в гостях у брата Ивана в Рыковской станице [25]. Так Войско Донское лишилось своих легитимных руководителей и на некоторое время оказалось «обезглавленным». Но это продолжалось недолго. 9 мая Войсковой круг избрал К.А. Булавина войсковым атаманом. Ему удалось сделать то, что не смог осуществить в свое время С.Т. Разин: интегрировать «незаконную» повстанческую организацию в официальную структуру Войска, слить их воедино. Тем самым победа восставших на Дону была оформлена в соответствии с нормами войскового права. Тот же самый круг избрал на другие административные посты старшин, которые с самого начала восстания вели «двойную игру»: И.Г. Зерщикова, Т. Соколова, С. Ананьина. Они уже предали из своекорыстных расчетов Л.М. Максимова, а теперь, войдя в контакт с губернатором Азова Иваном Андреевичем Толстым, держали его в курсе всех событий, происходивших в Черкаске [26].

Не доверяя прежней войсковой элите, новоиспеченный атаман выслал из города десяток старшин, а еще двадцать человек бросил в тюрьму. Многих черкасских казаков К.А. Булавин ссылал в «верховые городки» целыми семьями, другие сами бежали в Азов и Троицкий, не желая быть сообщниками бунтовщиков и спасаясь от их репрессий. Начался отток из Черкаска

«верховых казаков» и бурлаков, опасавшихся царского возмездия в лице наступавших правительственных войск. Преданными сторонниками повстанческого лидера оставались рыковские казаки [27]. Почти сразу после избрания К.А. Булавина на пост войскового атамана казаки пяти станиц Черкасского острова составили против него заговор. Число заговорщиков доходило до 500 человек. Среди них были и близкие к К.А. Булавину люди, в том числе его давние союзники И.Г. Зернщиков, В.Л. Позднеев-старший и Т. Соколов. Целью заговорщиков был захват и выдача атамана в Азов. Предпринятая 1 июня попытка схватить его по пути на хутор В.Л. Позднеева-старшего, где он обычно мылся в бане, закончилась провалом [28].

Несмотря на то, что К.А. Булавин присвоил себе курень бывшего атамана, он не проживал в нем постоянно и периодически переезжал с места на место, останавливаясь то на Васильевских буграх, то на Черкасском острове, то на Рыковском. Он явно чувствовал себя неуютно в Черкасске, где не имел авторитета и значительной поддержки. Упрочнению его позиций не могла способствовать и такая популистская мера, как конфискация 20 000 руб., собранных для строительства каменного войскового собора, и раздача их «войску своему» в качестве жалованья. Черкасские казаки были обделены этим жалованьем. В то же время «голутьба» требовала от атамана на войсковых кругах более активных действий, предлагая «черкасских природных казаков всех побить и пожитки их разграбить» [29]. В одном из Войсковых кругов казаки «верховых» городков выразили К.А. Булавину недоверие. Они заявили ему, что он «много говорит, а с повинною к великому государю не посылает; не всех... их он... перекует, и ныне... их в согласии много, могут ево, Булавина, и в кругу поймать» [30]. После этого атаман, опасаясь заговора, арестовал этих казаков с их единомышленниками, и усилил свою охрану до 50 человек. Тогда же он под страхом смертной казни запретил говорить в городе не только о необходимости повиниться перед царем, но даже упоминать его имя [31]. Судя по всему, власть К.А. Булавина не только над всем Войском Донским, но даже над повстанческими группировками, возглавляемыми его сподвижниками, имела эфемерный характер. Вероятно, произошедшие в июне разгром слободского Сумского полка походным войском атамана Семёна Драного и разорение Мигулинского монастыря отрядом атамана Донецкой станицы Микулы Колычева не были санкционированы войсковым лидером. Не случайно верноподданный казак Василий Фролов и его товарищи уверяли князя В.В. Долгорукого, что «Булавин был дурак, всё воровство и вся надежда была на Драного», и об этом «все казаки сказывают» [32].

Атаманство К.А. Булавина продлилось менее двух месяцев. 7 июля, на следующий день после разгрома повстанческого войска под Азовом,

он был убит в своем доме заговорщиками, а его немногочисленных сторонников (около 50 человек) арестовали. При этом массовую поддержку заговорщикам из Черкаска оказали рыковские казаки. В тот же день новым войсковым атаманом был избран участник заговора И.Г. Зернщиков. 27 июля к Черкасску подошел князь В.В. Долгорукий с полками. Несмотря на выражение казаками полной покорности, он повесил в городе сорок восемь человек, а остальных привел к присяге на верность царю. Затем князь, оставив в Черкасске Симбирский пехотный полк «для укрепления и чтоб впредь шатости не было», пошел вверх по Дону, проводя по пути массовые расправы с казаками [33]. Вместе с ним отправилось походное казачье войско во главе с атаманом И.Г. Зернщиковым. В дороге по распоряжению Петра I его арестовали и отправили в Москву для проведения следствия [34]. Это был первый за всю историю донского казачества случай низложения и ареста действующего войскового атамана по личному приказу царя. Новым атаманом стал лояльный казак турецкого происхождения Петр Рамазан (Емельянов, Турчанин) [35].

Полностью Булавинское восстание было подавлено лишь к концу 1708 г. Итогом его стало, прежде всего, массовое истребление карательными силами донского казачества и пополнивших его ряды беглых. Войско Донское потеряло часть своей территории, его автономия была значительно урезана, а власть самодержавия над ним усилилась [36].

Так трагически завершилась последняя попытка донского казачества отстоять свою суверенность. Состоявшаяся в Черкасске в 1709 г. казнь И.Г. Зернщикова [37] стала последним аккордом мощного антиправительственного движения, скрытые пружины которого всё еще нуждаются в дополнительном изучении с новых методологических позиций.

Примечания

1. Ригельман А.И. История о донских казаках. М., 1846. С. 89–90; Голиков И.И. Деяния Петра Великого, мудрого преобразователя России, собранные из достоверных источников и расположенные по годам. Ч. 2. М., 1788. С. 437–438; Сухорук В.Д. Историческое описание земли Войска Донского. Ростов н/Д, 2001. С. 403; Соловьев С.М. Рассказы по русской истории XVIII века // Он же. Чтения и рассказы по истории России. М., 1989. С. 597–598; Чаев Н.С. Булавинское восстание (1707–1708 гг.) // Булавинское восстание (1707–1708 гг.). М., 1935. С. 42–43; Подъяпольская Е.П. Восстание Булавина 1707–1709 гг. М., 1962. С. 144–145; Лебедев В.И. Булавинское восстание (1707–1708). М., 1967. С. 68; Пронштейн А.П., Мининков Н.А. Крестьянские войны в России XVII–XVIII веков и донское казачество. Ростов н/Д, 1983. С. 249; и др.

2. Подъяпольская Е.П. Указ. соч. С. 147–149; Лебедев В.И. Указ. соч. С. 72–73.

3. Пронштейн А.П., Мининков Н.А. Указ. соч. С. 257–258.
4. РГАДА. Ф. 9. Оп. 2. Д. 18. Ч. 1. Л. 483 об.
5. Чаев Н.С. Указ. соч. С. 44.
6. Булавинское восстание (1707–1708 гг.). М., 1935. С. 258, 270; Новое о восстании К. Булавина // Исторический архив. 1960. № 6. С. 127; Сень Д.В. Отношения донского казачества с Крымским ханством в начале XVIII в. // Україна крізь віки: зб. наукових праць на пошану академіка НАН України професора Валерія Смолія. Київ, 2010. С. 543–552.
7. Подъяпольская Е.П. Указ. соч. С. 150–154; Лебедев В.И. Указ. соч. С. 71.
8. Подъяпольская Е.П. Указ. соч. С. 72, 74, 121–129; Пронштейн А.П., Мининков Н.А. Указ. соч. С. 224–228.
9. См.: Чаев Н.С. Указ. соч. С. 35–37; Пронштейн А.П., Мининков Н.А. Указ. соч. С. 230–231.
10. Подъяпольская Е.П. Указ. соч. С. 135–141, 143; Павленко Н.И. К вопросу о роли донского казачества в крестьянских войнах // Социально-экономическое развитие России: сб. статей к 100-летию со дня рождения Н.М. Дружинина. М., 1986. С. 69.
11. Булавинское восстание (1707–1708 гг.). С. 322–323, 355; Сахаров П.П. Заселение Донского края в связи с условиями местного быта по печатным и рукописным материалам // Фонды Ростовского областного музея краеведения. Ф. 2. Оп. 5. Д. 1/ 1–8. Л. 80; Королев В.Н. Донские казачьи городки. Новочеркасск, 2007. С. 207–208; Ригельман А.И. Указ. соч. С. 113; изобр. 18; Российский государственный исторический архив. Ф. 1399. Оп. 1. Д. 543. Л. 33.
12. Сухоруков В.Д. Указ. соч. С. 365–367; Сахаров П.П. Указ. соч. Л. 80; Крюйс К. Прилежное описание реки Дона, или Танаис, Азовскаго моря, или озера Меотскаго, Понта Эвксинскаго, или Черное море... // Отдел рукописей Российской национальной библиотеки. Эрмитажное собр. Д. 265. Л. 4; Российский государственный архив военно-морского флота. Ф. 233. Оп. 1. Д. 2. Л. 204; Витков З.А. Археологические раскопки на территории Даниловского бастиона в Старочеркасске // Историко-филологический сборник. Мурманск, 1959. С. 9–10; Российский государственный архив древних актов (далее – РГАДА). Ф. 9. Оп. 2. Д. 18. Ч. 1. Л. 666–668 об.
13. Новое о восстании К. Булавина. С. 122, 125, 138; Булавинское восстание. С. 201–202, 230, 231, 233, 237, 238; РГАДА. Ф. 9. Оп. 2. Д. 18. Ч. 1. Л. 493; Письма и бумаги императора Петра Великого (далее – ПиБ). Т. 7. Вып. 2. М.; Л., 1946. С. 649.
14. РГАДА. Ф. 9. Оп. 2. Д. 18. Ч. 1. Л. 493 об.; Булавинское восстание. С. 261.
15. Булавинское восстание. С. 450, 451, 452.
16. См.: Пронштейн А.П., Мининков Н.А. Указ. соч. С. 127–130, 133–135, 164; Соловьев В.М. Анатомия русского бунта. М., 1994. С. 75–79.
17. Новое о восстании К. Булавина. С. 122, 125; Булавинское восстание. С. 237.
18. Булавинское восстание. С. 227.
19. Новое о восстании К. Булавина. С. 122–123, 125; Булавинское восстание. С. 231, 238, 304, 463; РГАДА. Ф. 9. Оп. 2. Д. 18. Ч. 1. Л. 493–494.
20. Там же. С. 125.
21. Там же.

22. Новое о восстании К. Булавина. С. 122–123, 125; Булавинское восстание. С. 231, 238, 304, 463; РГАДА. Ф. 9. Оп. 2. Д. 18. Ч. 1. Л. 493–494.
23. Булавинское восстание. С. 231, 238; Новое о восстании К. Булавина. С. 122, 123, 125; РГАДА. Ф. 9. Оп. 2. Д. 18. Ч. 1. Л. 493 об.–494.
24. Новое о восстании К. Булавина. С. 122.
25. Булавинское восстание. С. 233, 237, 238–239, 260–261, 454, 457, 460, 463; Новое о восстании К. Булавина. С. 122, 123, 126; РГАДА. Ф. 9. Оп. 2. Д. 18. Ч. 1. Л. 494.
26. Булавинское восстание. С. 238, 239, 309, 359–360; Новое о восстании К. Булавина. С. 127, 131; Российский государственный военно-исторический архив. Ф. 13. Оп. 1. Св. 53. Л. 155 об., 224; Подъяпольская Е.П. Указ. соч. С. 79–80, 145–146.
27. Булавинское восстание. С. 238, 239, 244–245, 252–253, 260, 266, 271; ПиБ. Т. 7. Вып. 2. С. 838, 839–840; Новое о восстании К. Булавина. С. 129–130.
28. Новое о восстании К. Булавина. С. 129, 131; Подъяпольская Е.П. Указ. соч. С. 145–146, 163–164.
29. Булавинское восстание. С. 239.
30. Новое о восстании К. Булавина. С. 129.
31. Булавинское восстание. С. 238, 239; Новое о восстании К. Булавина. С. 123, 129, 130; РГАДА. Ф. 9. Оп. 2. Д. 18. Ч. 1. Л. 494.
32. Новое о восстании К. Булавина. С. 133; Булавинское восстание. С. 262, 267–269, 275, 278, 298; ПиБ. Т. 7. Вып. 2. С. 676; Новые материалы о восстании на Дону и в Центральной России в 1707–1709 гг. // Материалы по истории СССР. Вып. 5. М., 1957. С. 519; Подъяпольская Е.П. Указ. соч. С. 150–152.
33. Аваков П.А. Азовский поход булавинцев 1708 г. // Меншиковские чтения – 2015: Научный альманах. Вып. 6. СПб., 2015. С. 187–191; Булавинское восстание. С. 293, 296, 303–304, 308–309; Новые материалы о восстании... С. 524–527; Подъяпольская Е.П. Указ. соч. С. 165–176; Пронштейн А.П., Мининков Н.А. Указ. соч. С. 269–273.
34. ПиБ. Т. 8. Вып. 1. М., 1948. С. 37; Вып. 2. М., 1951. С. 470, 828; Научно-исторический архив Санкт-Петербургского института истории РАН. Ф. 83. Оп. 1. Д. 2378. Л. 1–1 об.; Новые материалы о восстании... С. 531, 532.
35. РГАДА. Ф. 9. Оп. 3. Д. 7. Л. 1291 об., 1316 об.; Булавинское восстание. С. 334, 347, 349.
36. Подъяпольская Е.П. Указ. соч. С. 179–191; Пронштейн А.П., Мининков Н.А. Указ. соч. С. 273–281, 385–286, 288.
37. РГАДА. Ф. 111. Оп. 1. 1708 г. Д. 6. Л. 8 об., 27 об.; Ригельман А.И. Указ. соч. С. 97.